

Научная статья

УДК 343.9

DOI: 10.17150/2411-6122.2021.4.116-129

О перспективах использования почерковедческого анализа структурированного текста в правоохранительной деятельности

А.А. Шаевич^{1✉}, С.В. Унжакова², И.А. Спиридонов³

^{1, 2} Восточно-Сибирский институт МВД России; Иркутский национальный исследовательский технический университет, г. Иркутск, Российская Федерация

³ г. Иркутск, Российская Федерация, spiridonov38rus@gmail.com

¹ saant@list.ru✉

² unzhakova_sveta@mail.ru

Аннотация. В статье рассматриваются некоторые проблемные вопросы практического применения разрабатываемых криминалистических методов и методик в правоохранительной деятельности. Раскрывается вопрос о возможностях изучения почерка не только в рамках идентификации, но и для решения некоторых диагностических задач, например, возможность установления значимости информации в определенных блоках рукописного текста для его исполнителя. В качестве подтверждения подобных возможностей в статье приводится краткое описание и иллюстрируются результаты экспериментального применения методики, позволяющей относительно быстро установить отношение лица к обстоятельствам и подлежащим установлению фактам, с помощью анализа экспериментальных образцов почерка, полученных при воспроизводстве специально подготовленного структурированного текста.

Ключевые слова: почерк, почерковедение, графология, диагностика, детекция лжи, криминалистическая психология, расследование преступлений.

Для цитирования: Шаевич А.А. О перспективах использования почерковедческого анализа структурированного текста в правоохранительной деятельности / А.А. Шаевич, С.В. Унжакова, И.А. Спиридонов. — DOI: 10.17150/2411-6122.2021.4.116-129 // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. — 2021. — № 4. — С. 116–129.

Original article

On the Prospects of Using the Handwriting Analysis of a Structured Text in Law Enforcement Work

A.A. Shayevich^{1✉}, S.V. Unzhakova², I.A. Spiridonov³

^{1, 2} East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation; Irkutsk National Technical Research University, Irkutsk, the Russian Federation

³ Irkutsk, the Russian Federation, spiridonov38rus@gmail.com

¹ saant@list.ru✉

² trufanovayulia1994@gmail.com

Abstract. The authors examine some problematic aspects of the practical application of the developed forensic methods and methodologies in law enforcement work. They discuss the possibilities of studying handwriting not only for identification, but also diagnostic purposes, for example, to determine the significance of information in certain parts of the handwritten text for the writer. In order to prove that such possibilities exist, the authors present a brief description and examples

of the experimental use of the methodology that makes it possible to determine, relatively quickly, the attitude of the person to relevant circumstances and facts by analyzing experimental samples of handwriting obtained through copying, by hand, a specially prepared structured text.

Keywords: handwriting, graphology, diagnostics, detection of lies, forensic psychology, crime investigation.

For citation: Shayevich A.A., Unzhakova S.V., Spiridonov I.A. On the Prospects of Using the Handwriting Analysis of a Structured Text in Law Enforcement Work. *Sibirskie Uголовно-Processual'nye i Kriminalisticheskie Chteniya = Siberian Criminal Procedure and Criminalistic Readings*, 2021, no. 4, pp. 116–129. (In Russian). DOI: 10.17150/2411-6122.2021.4.116-129.

Нельзя просто отмахнуться от одной интересной и, возможно, перспективной идеи. Но, прежде чем внедрять новые криминалистические методы в уголовное судопроизводство, необходимо не только теоретически обосновать, но и апробировать их в реальной деятельности по расследованию уголовных дел, убедиться в их эффективности, надежности и достоверности получаемой с их помощью информации.

И.В. Смолькова [1, с. 67].

Криминалистика, являясь интегративной наукой, выявляет в других областях знания ту информацию, средства, приемы и методы, которые могут быть применены в практической деятельности по раскрытию и расследованию преступлений. При этом, это не только заимствования из естественных или гуманитарных наук в сфере юриспруденции, но и психологии, которая занимает особое место, находясь на стыке естественных и гуманитарных областей знания.

Деятельность по выявлению, раскрытию и расследованию преступлений, которая находится в компетенции органов дознания и следственных органов, в значительной части, опуская бюрократическую составляющую, состоит в работе с людьми. Все связанное с различными формами взаимодействия между людьми, так или иначе, изучается

соответствующими отраслями психологии. Вряд-ли кто-то будет спорить с двумя утверждениями, сделанными выше, однако выводы, логически вытекающее из них, далеко не у всех вызывает такое же безусловное принятие. Вопросам психологии в деятельности сотрудников правоохранительных органов, учеными выделялось немаловажное место, а последние десятилетия все больше исследователей посвящают свои работы этой теме, в то же время, в отечественной практике реальное применение подобных наработок незначительно.

Отдавая отчет, что подобное отторжение обусловлено определенными негативными обстоятельствами, на которых в рамках данной статьи мы не будем останавливаться, полагаем необходимым прилагать усилия по изменению данного состояния дел. При этом представляется востребованным не только продолжение совершенствования уже имеющихся средств, приемов и методов расследования преступлений, но и поиск новых, с дальнейшей работой по апробации и внедрению этих методов в практическую деятельность. Очевидно, что постоянно появляются предложения по использованию все новых «инструментов», должных помочь в борьбе с преступностью. Условно (данное деление слишком упрощенное, чтобы придавать ему серьезное значение и сделано исключительно для удобства оперирования многочисленными ви-

дами специальных знаний и результатов творчества, претендующих на роль знаний или даже «сверх знаний»), эти «инструменты» можно разделить на три группы:

1. Базирующиеся на использовании специальных знаний из наук, объектами изучения которых являются «неодушевленные» предметы. В качестве примера можно привести рост качественных и количественных показателей использования различных современных технических средств сотрудниками правоохранительных органов, а также развитие исследований технических средств, ставших орудиями совершения преступлений, либо в той или иной форме запечатлевших информацию об этом событии. В научной среде процессуалистов и криминалистов одними из наиболее актуальных тем, по которым проводятся конференции и публикуются исследования стали вопросы развития информационных технологий в уголовном судопроизводстве [2–4] и, так называемая, «цифровая криминалистика», связанные с ней понятия информационных или виртуальных следов и других особенностей расследования преступлений, совершенных с использованием информационных технологий [5–11].

2. Базирующиеся на использовании специальных знаний из наук, находящихся на грани естественных и гуманитарных, изучающих человека и его деятельность, т.е. рассматривающих человека как систему, взаимодействующую с иными объектами окружающего мира. Примерами таких наук будут психология [12–14], педагогика [15], психолингвистика [16; 17], паралингвистика [18], теория коммуникации и др. [19; 20].

3. Базирующиеся на использовании эзотерических учений. Например, предложения использования экстрасенсов в

ходе раскрытия и расследования преступлений [21; 22].

Что касается третьей группы, то по этой теме можно порекомендовать ознакомиться с недавними публикациями, под «говорящими» названиями, Н.Н. Китаева и его соавторов [23–25].

«Инструменты» первой, при соблюдении правил и методик их применения, отвечают принципам научной обоснованности и, обычно, не вызывают вопросов и нареканий.

Относительно же второй, из предложенных нами групп, не утихают дискуссии между ее противниками и сторонниками. К сожалению, приходится признать, что некоторые предложения «сторонников» настолько оторваны от действительности, что это дает повод уважаемым ученым ставить предложения по использованию средств и методов из второй группы на одну полку с предложениями, которые мы отнесли к третьей группе [26, с. 63]. Однако, как в этой же публикации отметила И.В. Смолькова: «...те методы, которые 15–20 лет назад считались псевдонаучными, в настоящее время стали научной реальностью и достаточно широко применяются в практике расследования преступлений» [там же, с. 66].

Одним из направлений подобных исследований, которые имеют огромный потенциал, но пока не получивших общего окончательного признания, являются некоторые направления исследования почерка.

Как отмечает О.А. Попова: «Информационное содержание почерка как объекта до сих пор полностью не раскрыто. Почерк — это явление многокомпонентное и сложное, поэтому исчерпать знания о нем на современном уровне развития науки невозможно» [27, с. 50–51]. Данной публикацией мы хотели обратить внимание на возмож-

ности исследования почерка под относительно новым углом зрения (в данное время уже представлены определенные разработки, направленные на изучение почерка для решения подобных задач, однако их использование имеет ряд ограничивающих условий), который может осветить очередную грань такого многогранного объекта как почерк.

Существующие сегодня направления исследования почерка, направлены на решение идентификационных и диагностических задач. Если относительно решения идентификационных задач все достаточно просто, никто не ставит под сомнение значение и возможности почерковедческой экспертизы для установления исполнителя рукописного текста (проблему представляет только использование технических средств для фальсификации почерка [28–30]), то решение диагностических задач представляется намного более сложным, не точным и не ясным родом деятельности. А поскольку решение диагностических задач при исследовании почерка у многих ассоциируется с графологией, отношение к которой как науке продолжает оставаться спорным и неоднозначным, методы, средства и сами результаты подобных исследований, нередко вызывают к себе скептическое и настороженное отношение. Недоверие к результатам подобных исследований вызвано необходимостью учета многих переменных, как известных, так и не известных, что представляется не всегда возможным.

В своем исследовании М.В. Бобовкин и В.А. Ручкин указывают, что идентификационные исследования почерка составляют 98,5 %, а диагностические — 1,5 %. По мнению авторов, такое соотношение связано с тем, что судебно-почерковедческая диагностика используется в непроцессуальной форме (входе проведения оперативно-ро-

зыскных мероприятий и следственных действий «по горячим следам»). А судьи, следователи и дознаватели «чаще всего не видят разницы между достижениями судебно-почерковедческой диагностики и псевдонаучного графологического учения» [31, с. 115].

Тем не менее, существуют, развиваются, признаются научно-обоснованными и применяются методики определения различных свойств исполнителя рукописного текста и условий его выполнения: пол и возраст, характерологические и другие личностные особенности, физическое состояние (болезнь, опьянение), эмоциональное состояние (например, действительно ли предсмертная записка была выполнена лицом в состоянии стресса перед совершением суицида, либо это способ сокрытия убийства и т.п.).

Все эти методики требуют наличия длительной подготовки и применяются при производстве достаточно трудозатратных экспертных исследований. Нами предлагается методика, интегрирующая в себе некоторые приемы и методы, разработанные в области психологии, почерковедения, полиграфологии. Данная методика позволяет относительно быстро выявить отношение лица к обстоятельствам и подлежащим установлению фактам (основной целью является диагностирование признаков лжи) не только при расследовании преступления, но и в ходе проверки сообщения о преступлении, с помощью анализа экспериментальных образцов почерка, полученных при воспроизводстве специально подготовленного структурированного текста.

Как ранее уже отмечалось, на сегодняшний день существуют разработки, связанные непосредственно с решением диагностических задач в сфере «личность — почерк»: в области определения

психических расстройств, стрессового, психологического (эмоционального) и необычного психо-физиологического состояния и др. В экспертном сообществе на сегодняшний день нет однозначного мнения по поводу применения графологических методов психодиагностики личности и, как прикладного, метода детекции лжи по почерку.

Учитывая накопленный опыт и публикации в данной области, нами был проведен эксперимент.

При разработке методики и проведении эксперимента, большое значение придается применению эффекта прайминга [32]. В контексте нашей работы, наиболее подходящим определением прайминга, представляется определение предложенное М.В. Щербаковой: «прайминг — это то, что способно влиять на индивида, актуализируя информацию из прошлого опыта, которая может изменять восприятие ситуации или прием, базирующийся на данном воздействии» [33, с. 336].

Используя данный эффект, контролируемо задается нужный контекст. Так, например, когда тестируемый пишет о социально одобряемых убеждениях (быть честным хорошо и правильно), у него на бессознательном уровне создается установка (врать плохо), а когда тестируемому приходится лгать (для поддержания положительного социального образа) мы видим, как изменяется его почерк. Человек существо социальное и удовлетворение социальных потребностей (уважение, признание заслуг, любовь и т.п.) является для каждого не менее важным, чем удовлетворение витальных потребностей.

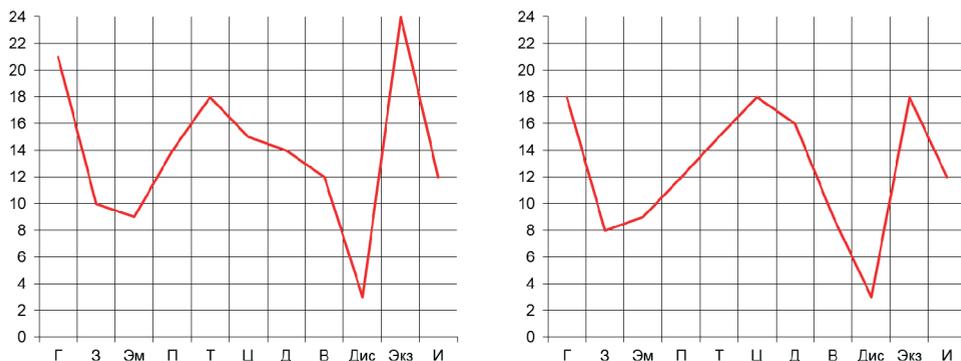
Кроме того, учитывается теория активации Г. Борланда, Д. Рэскина, которая используется для обоснования реакций при проведении психофизиологических исследований с использо-

ванием полиграфа [34, с. 9; 35, с. 39]. Согласно данной теории, каждый задаваемый вопрос (в нашем случае зона текста) активирует нервные процессы в организме с разной степенью интенсивности, в зависимости от значимости вопроса для опрашиваемого (тестируемого), что находит отражение в почерке через микросокращения мышц: «изменяется плотность букв в слове, изменяется размер букв (так называемые «скачущие буквы», меняется наклон отдельных букв и слов в целом, неравномерно увеличиваются размер и расстановка, неустойчивыми становятся наклон букв и т.д.» [34, с. 100].

При проведении эксперимента, испытуемым предлагалось пройти зонный текст-тест, а перед его прохождением диагностический тест Акцент 2-90 М.И. Вигдорчика. После написания текста участники повторно проходили тест Акцент. Дальнейший анализ результатов тестирования показал, что у 85 % психологический профиль, в той или иной степени изменился (в некоторых случаях изменения носят радикальный характер) (рис. 1).

Данные полученные в ходе эксперимента подтверждают то, что текст-тест для участников определенно являлся стресс-фактором. При этом, изменения в почерке были зафиксированы у 95 % участников эксперимента. Примечательно то, что почерк испытуемых менялся в зависимости от зоны текст-теста.

Высоковыработанный письменный навык предопределяет тот факт, что в привычных условиях процесс письма протекает автоматизировано [36, с. 47]. То есть является своеобразным комплексом фиксированных действий, а это в свою очередь относительно отслеживаемый элемент поведения с характерными значениями. Не погружаясь в теоретические обоснования, в рамках

Рис. 1. Анализ результатов прохождения диагностического теста Акцент 2-90 М.И. Вигдорчика

данной публикации, скажем лишь то, что только сильный фактор (например, значительное изменение функционального состояния — временное резкое возбуждение или торможение) может нарушить эту слаженность, что немедленно скажется на письме в виде снижения координации движений, темпа, размещения движений и иных признаков.

Зоны текста и изменения в зонах мы оценивали по 41 критерию. После обработки полученных данных, мы можем уверенно констатировать, что почерк отражает психоэмоциональное состояние человека в процессе написания им той или иной зоны текста-теста.

Наш опыт в области детекции лжи позволяет утверждать, что использование различных приемов, в частности эффект прайминга (о котором говорилось выше), позволяет контролируемо задать нужный контекст.

Например, основной целью специалиста полиграфолога при проведении предтестовой беседы является создание у опрашиваемого установки «врать плохо» — «правду говорить хорошо и правильно», если это получается, мы видим прекрасно читаемые реактограммы.

Мы использовали тот же механизм. В Текст-тесте после стандартной информации о себе, т.е. «Нейтральной зоны» (рис. 2) следует «Зона социальной оценки» (рис. 3), испытуемые писали сами о социально одобряемых ориентирах которых они придерживаются.

Далее в Текст-тесте используется формат теста для полиграфа SKY: Suspicion-Knowledge-You (Подозреваете-Знаете-Вы), изобретенный Кливом Бакстером в 1961 г. [37].

Проверочным фактором выступал акт возмездного приобретения письменных работ (курсовых, рефератов и т.п.)

Ваша же на участие в графологической информации, который проводится на кафедре прикладной психологии, целью является выявить особенности и возможности личности проявляющиеся в почерке.

Рис. 2. Нейтральная зона

Заключительная часть Текст-теста делится на две зоны — жертвенную (рис. 6) и нейтральную (рис. 7).

Жертвенная зона не оценивается, потому что несет стрессовую нагрузку как для причастного, так и для непричастного тестируемого. Ввиду того, что и первому, и второму в какой-то зоне пришлось солгать. Именно поэтому она и называется жертвенной. Служит для контроля выделенных информативных

маркеров в предыдущих зонах. Нейтральная зона не оценивается, служит для контроля сброса реакций, т.е. оценки адаптационных способностей.

В ходе эксперимента у некоторых тестируемых выявлялись данные признаки наиболее ярко (рис. 8, 9, 10, 11, 12, 13), можно увидеть невооруженным взглядом. У некоторых тестируемых менее заметные изменения, которые может распознать только специалист.

И вы написали истину и правду, в здравом уме,
твердой памяти и сердца естественным.
Без давления со стороны экзаменатора, правды-

Рис. 6. Жертвенная зона

Данная зона оценивается истинно собственноручно,
в помещении - аудитория А-НО по адресу: г. Иркутск

Рис. 7. Нейтральная зона

Создание на участке в графологическом эксперименте
который проводится на кафедре криминалистики
с целью выявления психофизиологических особенностей
личности правды в поведении.

Рис. 8. Нейтральная зона

человека. В данной работе персонально не одобряется
методы этой работы. Профессором же лично
составлено:

1. Почему написано.
2. Значение выделенных признаков субъективности
3. Почему и почему в криминалистике,
для лучшего понимания работы.

Система оценивания:

1. Профильные признаки личности
2. Наличие отношения к правоохранительной и
профессий деятельности.

Рис. 9. Зона социальной оценки

А именно: не приравнивал себя авторство к уровню работ, которые были выполнены другими людьми, а также не предоставлял возможности кому-либо другому приписать авторство работи компьютерной не им.

В каком бы-то виде не изучал и не проверял достоверность, да к уровню работи которые оформились своими работи сличительными никако не было. Не могу сказать на ишине, насколько...

Рис. 10. Проверочная зона

...угодно. Считаю, что люди, с кото-
рыми я сотрудничал в рамках экспертных
оценочных работи имеют высокую и
квалифицированную подготовку.

Рис. 11. Контрольная зона

Я считаю, что можно и правдиво в урочном
дле, твердой подготовкой и добротой сотрудни-
чества, бы достигали со стороны сотрудничества
проверочного эксперимента. Данное ишине до-
вольные комм. подтверждений предоставили ком-
пьютерной (данными) (данными)

Рис. 12. Жертвенная зона

Данное обвинение можно обвинительным
в отношении авторства А.-го по адресу:

Рис. 13. Нейтральная зона

Но во все образцах выявлялись изменения почерка в зависимости от зоны.

К преимуществам применения предлагаемого текст-теста можно отнести следующее:

- метод, относительно, прост в освоении и дальнейшем использовании;
- метод прост в применении (нужен стол, несколько листов бумаги формата А4 и ручка);
- в отличии от полиграфа практически не имеет ограничений;

– обработка полученного материала, в сравнении с методами в основе которых используется собеседование, занимает значительно меньше времени;

- сложно противодействовать процедуре тестирования;
- при необходимости, отлично коррелируется с другими методами, используемыми в детекции лжи.

При этом сама процедура тестирования не занимает много времени (около 30 мин., зависит от объема текста и скоро-

сти письма проверяемого), а тактические моменты его проведения и дальнейшего использования его результатов при построении версий, выборе направления дальнейшего расследования и т.п., заслуживают самостоятельного рассмотрения.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Смолькова И.В. Нетрадиционные методы раскрытия и расследования преступлений с позиции процессуалиста / И. В. Смолькова // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. — 2017. — № 1 (1). — С. 62–67.
2. Развитие информационных технологий в уголовном судопроизводстве / под ред. С.В. Зуева. — Москва: Юрлитинформ, 2018. — 248 с.
3. Лантух Э.В. Использование специальных знаний при расследовании преступлений в сфере компьютерной информации / Э.В. Лантух, В.С. Ишигеев, О.П. Грибунов. — DOI 10.17150/2500-4255.2020.14(6).882-890 // Всероссийский криминологический журнал. — 2020. — Т. 14, № 6. — С. 882–890.
4. Степаненко Д.А. Цифровые технологии в криминалистическом обеспечении процесса доказывания / Д.А. Степаненко, А.А. Рудых // Криминалистика: теория и практика: материалы 7-й Междунар. науч.-практ. конф. — Краснодар, 2019. — С. 317–322.
5. Бастрыкин А.И. Лекция: «Цифровые технологии современной криминалистики» / А.И. Бастрыкин. — DOI 10.47905/MATGIP.2020.119.3.012 // Юридическая мысль. — 2020. — № 3 (119). — С. 161–186.
6. Кустов А.М. «Цифровая криминалистика» или «цифровые технологии в криминалистике» / А. М. Кустов // Современные технологии и подходы в юридической науке и образовании: материалы междунар. науч.-практ. конф., Калининград, 27-31 августа 2020 г. — Калининград, 2021. — С. 173–181.
7. Посельская Л.Н. Интеграционная функция криминалистики в расследовании преступлений при переходе экономики на цифровые технологии / Л.Н. Посельская // Право и государство: теория и практика. — 2020. — № 1 (181). — С. 182–184.
8. Дяблова Ю.Л. Цифровая криминалистика - будущее науки или тренд современности? / Ю.Л. Дяблова. — DOI 10.24412/2071-6184-2021-1-85-93 // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. — 2021. — № 1. — С. 85–93.
9. Степаненко Д.А. Цифровая реальность и криминалистика / Д.А. Степаненко, В.В. Коломинов // Глаголь правосудия. — 2018. — № 3 (17). — С. 38–43.
10. Жижилева А.А. О некоторых теоретических аспектах использования в криминалистике понятий цифровые, электронные, виртуальные следы / А.А. Жижилева // Вопросы российской юстиции. — 2019. — № 3. — С. 913–918.
11. Переверзева Е.С. Виртуальные и цифровые следы: новый подход в понимании / Е.С. Переверзева, А.В. Комов. — DOI 10.35750/2071-8284-2021-1-172-178 // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. — 2021. — № 1 (89). — С. 172–178.
12. Соколова О.А. Использование методов психологии при диагностировании человека при расследовании и раскрытии преступлений / О.А. Соколова // Юридическая психология. — 2010. — № 4. — С. 19–22.
13. Козырева И.Е. Роль психологии в расследовании преступлений / И.Е. Козырева // Современная криминалистика: проблемы, тенденции, перспективы: материалы Междунар. науч.-практ. конф., Москва, 22 дек. 2015 г. / ред.-сост. М.А. Лушечкина. — Москва, 2015. — С. 224–228.
14. Садохина Н.А. Системный подход в решении задач юридической психологии при расследовании преступлений / Н.А. Садохина // Криминалистические чтения на Байкале — 2015: материалы Междунар. науч.-практ. конф., Иркутск, 18-19 июня 2015 г. / под ред. Д.А. Степаненко. — Иркутск, 2015. — С. 390–394.
15. Адельгильдина М.З. Вопросы об использовании профессиональных знаний в области психологии и педагогики при расследовании преступлений с участием несовершеннолетних / М.З. Адельгильдина // Научная дискуссия: вопросы юриспруденции. — 2017. — № 1 (52). — С. 56–59.

16. Кужевская Е.Б. Психоллингвистика и юриспруденция: точки соприкосновения / Е.Б. Кужевская, Е.И. Смык // Современная теоретическая лингвистика и проблемы судебной экспертизы: сб. науч. работ по итогам Межд. науч. конф., Москва, 01–02 октября 2019 г. — Москва, 2019. — С. 259–268.

17. Шарипова А.Р. Приемы психоллингвистики при допросе / А.Р. Шарипова // Перо науки. — 2020. — № 21. — С. 4–7.

18. Лыкова О.В. Паралингвистические индикаторы неискренности в речи (на материале русского языка) / О.В. Лыкова, Д.И. Гордеев. — DOI 10.25136/2409-8698.2018.3.26868 // *Litera*. — 2018. — № 3. — С. 257–268.

19. Яшин А.В. Использование знаний психологии и психиатрии при раскрытии и расследовании преступлений / А.В. Яшин, Ю.В. Мартышкина // Вестник Пензенского государственного университета. — 2019. — № 2 (26). — С. 19–24.

20. Васильченко А.В. Использование специальных знаний в области психиатрии, психологии и психофизиологии при расследовании преступлений террористического характера / А.В. Васильченко // Деятельность правоохранительных органов в современных условиях: материалы 24-й междунар. науч.-практ. конф., Иркутск, 06–07 июня 2019 г. — Иркутск, 2019. — С. 200–202.

21. Смолькова И.В. Экстрасенсы и расследование преступлений / И.В. Смолькова. — DOI 10.24411/2587-9820-2020-10062 // *Криминалистика: вчера, сегодня, завтра*. — 2020. — № 3 (15). — С. 132–139.

22. Шиханова Е.Г. Использование специфических способностей личности в оперативно-розыскной деятельности / Е.Г. Шиханова, А.С. Немерицкая // Актуальные проблемы современной науки: взгляд молодых ученых: материалы междунар. науч.-практ. конф., Грозный, 29–30 мая 2020 г. — Грозный, 2020. — С. 382–386.

23. Китаев Н.Н. Оперативно-розыскное экстрасенсоведение как разновидность лженауки / Н.Н. Китаев, В.Н. Китаева. — DOI 10.24411/2073-3313-2020-10554 // *Закон и право*. — 2020. — № 11. — С. 176–178.

24. Китаев Н.Н. О вреде использования экстрасенсов в оперативно-розыскной деятельности и криминалистике (обзор источников) / Н.Н. Китаев, Р.Г. Ардашев // *Российский следователь*. — 2015. — № 8. — С. 3–5.

25. Шамурзаев Т.Т. Криминалистика и спиритизм. О проникновении лженауки в юриспруденцию / Т.Т. Шамурзаев, Н.Н. Китаев, В.Н. Китаева. — DOI 10.24411/2073-3313-2019-10124 // *Закон и право*. — 2019. — № 3. — С. 115–117.

26. Смолькова И.В. Нетрадиционные методы раскрытия и расследования преступлений с позиции процессуалиста / И.В. Смолькова // *Криминалистика: вчера, сегодня, завтра*. — 2017. — № 1 (1). — С. 62–67.

27. Попова О.А. Диагностика типа мыслительных задач исполнителя рукописи / О.А. Попова; под ред. Р.Л. Ахмедшина. — Томск: Изд-во Том. ун-та, 2013. — 152 с.

28. Козочкин В.М. Проблемы экспертизы почерковых объектов, выполненных с помощью технических средств / В.М. Козочкин, Н.А. Рыбалкин. — DOI 10.25799/AR.2019.71.1.020 // *Вопросы российского и международного права*. — 2019. — Т. 9, № 1-1. — С. 157–163.

29. Исматова Т.И. Возможности определения нерукописного способа выполнения почерковых объектов / Т.И. Исматова // Вестник Академии МВД Республики Беларусь. — 2015. — № 1 (29). — С. 235–242.

30. Соклакова Н.А. Некоторые возможности криминалистического исследования подписей, изготовленных путем технического воспроизведения их с использованием плоттера / Н.А. Соклакова, Д.Н. Вострова // Теория и практика совершенствования правовых, научно-методических и информационных основ использования специальных знаний в судопроизводстве : материалы Всерос. науч.-практ. конф., Уфа, 19 ноября 2020 г. / отв. ред. Ф.Г. Аминев. — Уфа, 2020. — С. 131–134.

31. Бобовкин М.В. Судебно-почерковедческая экспертиза в правоохранительной деятельности Российской Федерации / М.В. Бобовкин, В.А. Ручкин. — DOI: 10.15688/Is.jvolsu.2018.3.16. // *Правовая парадигма*. — 2018. — Т. 17, № 3. — С. 113–120.

32. Тимошенко Е.А. Теоретические и экспериментальные истоки прайминг-эффектов / Е.А. Тимошенко // *Фундаментальные исследования*. — 2015. — № 2-8. — С. 1779–1783.

33. Щербакова М.В. Значение прайминга в современной психолингвистике / М.В. Щербакова. — DOI 10.26140/bgz3-2020-0902-0083 // Балтийский гуманитарный журнал. — 2020. — Т. 9, № 2 (31). — С. 334–336.
34. Алексеев Л.Г. Психофизиология детекции лжи. Методология / Л.Г. Алексеев. — Москва, 2011 — 108 с.
35. Варламов В.А. Компьютерная детекция лжи / В.А. Варламов, Г.В. Варламов. — Москва: Принт-Центр, 2010. — 944 с.
36. Неидентификационные исследования в почерковедческой экспертизе / отв. ред. Л.Е. Ароцкер. — Киев, 1972. — 96 с.
37. Азарова Н.Ю. Обзор методик полиграфных проверок США / Н.Ю. Азарова, С.И. Жирнов, П.Б. Корочкин; под ред. В.В. Коровина. — Москва: Эксперт, 2013 — 156 с.

REFERENCES

1. Smolkova I.V. Unconventional methods of crime detection and crime investigation from the perspective of process specialist. *Kriminalistika: vchera, segodnya, zavtra = Criminalistics: Yesterday, Today, Tomorrow*, 2017, no. 1, pp. 62–67. (In Russian).
2. Zuev S.V. (ed.). *The development of information technologies in criminal proceedings*. Moscow, Yurlitinform Publ., 2018. 248 p.
3. Lantukh E.V., Ishigeev V.S., Gribunov O.P. The use of special knowledge in the investigation of computer crimes. *Vserossiiskii kriminologicheskii zhurnal = Russian Journal of Criminology*, 2020, vol. 14, no. 6, pp. 882–890. (In Russian). DOI: 10.17150/2500-4255.2020.14(6).882-890.
4. Stepanenko D.A., Rudykh A.A. Digital technologies in the criminalistic support of the process of proofing. *Criminalistics: Theory and Practice. Materials of the 7th International Scientific and Practical Conference*. Krasnodar, 2019, pp. 317–322. (In Russian).
5. Bastrykin A.I. Lecture: «Digital technologies of modern forensic science». *Yuridicheskaya mysl' = Legal Thought*, 2020, no. 3, pp. 161–186. DOI: 10.47905/MATGIP.2020.119.3.012. (In Russian).
6. Kustov A.M. «Digital criminalistics» or «digital technologies in criminalistics». *Modern Technologies and Approaches in Legal Science and Education. Materials of International Scientific Conference, Kaliningrad, August 27-31, 2020*. Kaliningrad, 2021, pp. 173–181. (In Russian).
7. Poselskaya L.N. Integration function of criminology in the investigation of crimes in the transition of the economy to digital technologies. *Pravo i gosudarstvo: teoriya i praktika = Law and State: The Theory and Practice*, 2020, no. 1, pp. 182–184. (In Russian).
8. Dyablova Yu.L. Digital forensics - the future of science or the trend of our time? *Izvestiya Tul'skogo gosudarstvennogo universiteta. Ekonomicheskie i yuridicheskie nauki = Izvestiya of the Tula State University. Economic and Legal Sciences*, 2021, no. 1, pp. 85–93. (In Russian). DOI: 10.24412/2071-6184-2021-1-85-93.
9. Stepanenko D.A., Kolominov V.V. Digital reality and criminalistics. *Glagol Pravosudiya = The Verb of Justice*, 2018, no. 3, pp. 38–43. (In Russian).
10. Zhizhileva A.A. About some theoretical aspects of use in criminalistics of the concepts digital, electronic, virtual traces. *Voprosy rossiiskoi yustitsii = Issues of Russian Justice*, 2019, no. 3, pp. 913–918. (In Russian).
11. Pereverzeva E.S., Komov A.V. Virtual and digital traces: a new approach in understanding. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta MVD Rossii = Saint-Petersburg University of Ministry of Internal Affairs of Russia Bulletin*, 2021, no. 1, pp. 172–178. (In Russian). DOI: 10.35750/2071-8284-2021-1-172-178.
12. Sokolova O.A. Use of methods of psychology in diagnostics of man in investigation and detection of crimes. *Yuridicheskaya psikhologiya = Legal Psychology*, 2010, no. 4, pp. 19–22. (In Russian).
13. Kozyreva I.E. The role of psychology in the investigation of crimes. In Lushechkina M.A. (ed.). *Modern Criminalistics: Problems, Trends, Prospects. Materials of International Research Conference, Moscow, December 22, 2015*. Moscow, 2015, pp. 224–228. (In Russian).
14. Sadokhina N.A. A systematic approach to solving the problems of legal psychology in the investigation of crimes. In Stepanenko D.A. (ed.). *Baikal Criminalistic Readings — 2015. Materials of International Research Conference, Irkutsk, June 18–19, 2015*. Irkutsk, 2015, pp. 390–394. (In Russian).

15. Adelgildina M.Z. The use of professional knowledge of psychology and pedagogics in the investigation of crimes involving minors. *Nauchnaya diskussiya: voprosy yurisprudentsii = Scholarly Discussion: Problems of Juridical Sciences*. 2017, no. 1, pp. 56–59. (In Russian).
16. Kuzhevskaya E.B.I, Smyk E.I. Psycholinguistics and law: points of contact. *Modern Theoretical Linguistics and Problems of Forensic Examination. Materials of International Scientific Conference*, Moscow, 01–02 October 2019. Moscow, 2019, pp. 259–268. (In Russian).
17. Sharipova A.R. Techniques of psycholinguistics during interrogation. *Pero nauki = Feather of Science*, 2020, no. 21, pp. 4–7. (In Russian).
18. Lykova O.V., Gordeev D.I. Paralinguistic indicators of lies in speech (based on the analysis of the Russian language). *Litera*, 2018, no. 3, pp. 257–268. (In Russian).
19. Yashin A.V. The use of knowledge of psychology and psychiatry in the detection and investigation of crimes. *Vestnik Penzenskogo gosudarstvennogo universiteta = Vestnik of Penza State university*, 2019, no. 2, pp. 19–24. (In Russian).
20. Vasilchenko A.V. The use of special knowledge in the field of psychiatry, psychology and psychophysiology in the investigation of terrorist crimes. *Activities of the Law Enforcement Bodies in the Current Conditions. Materials of the 24th International Scientific and Practical Conference, Irkutsk, June 06-07, 2019*. Irkutsk, 2019, pp. 200–202. (In Russian).
21. Smolkova I.V. Psychology and crime investigation. *Kriminalistika: vchera, segodnya, zavtra = Criminalistics: Yesterday, Today, Tomorrow*, 2020, no. 3, pp. 132–134. (In Russian). DOI: 10.24411/2587-9820-2020-10062.
22. Shikhanova E.G., Nemeritskaya A.S. Use of specific personality abilities in operative-search activities. *Topical Problems of Historical Research Studies: Opinions of Young Scientists. Materials of International Research Conference*, Grozny, May 29-30, 2020. Grozny, pp. 382–386. (In Russian).
23. Kitaev N.N., Kitaeva V.N. Investigative psychical research as a type of pseudoscience. *Zakon i pravo = Law and Right*, 2020, no. 11, pp. 176–178. (In Russian). DOI: 10.24411/2073-3313-2020-10554.
24. Kitaev N.N., Ardashev R.G. On the harm of use of mentalists in operational-search activities and criminalistics (review of sources). *Rossiiskii sledovatel' = Russian Investigator*, 2015, no. 8, pp. 3–5. (In Russian).
25. Shamurzaev T.T., Kitaev N.N., Kitaeva V.N. Forensic science and spiritism: when pseudoscience infiltrates jurisprudence. *Zakon i pravo = Law and Right*, 2019, no. 3, pp. 115–117. (In Russian). DOI: 10.24411/2073-3313-2019-10124.
26. Smolkova I.V. Unconventional methods of crime detection and crime investigation from the perspective of processualist. *Kriminalistika: vchera, segodnya, zavtra = Criminalistics: Yesterday, Today, Tomorrow*, 2017, no. 1, pp. 62–67. (In Russian).
27. Popova O.A.; Akhmedshin R.L. (ed.). *Diagnosis of the type of mental tasks of the manuscript author*. Tomsk State University Publ., 2013. 152 p.
28. Kozochkin V.M., Rybalkin N.A. Problems of examination of handwriting objects performed using technical means. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava = Matters of Russian and International Law*, 2019, vol. 9, no. 1, pp. 157–163. (In Russian).
29. Ismatova T.I. Ways of recognition of non-manuscript handwriting items. *Vestnik Akademii MVD Respubliki Belarus' = Bulletin of the Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Belarus*, 2015, no. 1, pp. 235–242. (In Russian).
30. Soklakova N.A., Vostrova D.N. Some possibilities for the forensic examination of signatures that were technically reproduced using a plotter. In Aminev F.G. (ed.). *Theory and Practice of Improving the Legal, Scientific, Methodological and Informational Foundations of the Use of Special Knowledge in Legal Proceedings. Materials of All-Russian Research Conference, Ufa, November 19, 2020*. Ufa, 2020, pp. 131–134. (In Russian).
31. Bobovkin M.V., Ruchkin V.A. Forensic handwriting expertise in the law-enforcement practice of the Russian Federation. *Pravovaya paradigm = Legal Concept*, 2018, vol. 17, no. 3, pp. 113–120. (In Russian).
32. Timoshenko E.A. Theoretical and experimental sources of priming effects. *Fundamental'nye issledovaniya = Fundamental Research*, 2015, no. 2-8, pp. 1779–1783. (In Russian).

33. Shcherbakova M.V. The value of priming in the modern psycholinguistics. *Baltiiskii humanitarnyi zhurnal = Baltic Humanitarian Journal*, 2020, vol. 9, no. 2, pp. 334–336. (In Russian). DOI: 10.26140/bgz3-2020-0902-0083.
34. Alekseev L.G. *Psychophysiology of the Lie Detection. Methodology*. Moscow, 2011. 108 p.
35. Varlamov V.A., Varlamov G.V. *Computer Detection of Lies*. Moscow, Print-Tsentr Publ., 2010. 944 p.
36. Arotsker L.E. (ed.). *Non-identification studies in handwriting expertise*. Kiev, 1972. 96 p.
37. Azarova N.Yu., Zhirnov S.I., Korochkin P.B.; Korovin V.V. (ed.). *Review of methods of polygraph tests in the USA*. Moscow, Ekspert Publ., 2013. 156 p.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Шаевич Антон Александрович — кандидат юридических наук, доцент, профессор кафедры криминалистики, Восточно-Сибирский институт МВД России; доцент кафедры юриспруденции, Иркутский национальный исследовательский технический университет, г. Иркутск, Российская Федерация.

Унжакова Светлана Владимировна — кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры криминалистики, Восточно-Сибирский институт МВД России; доцент кафедры юриспруденции, Иркутский национальный исследовательский технический университет, г. Иркутск, Российская Федерация.

Спиридонов Игорь Александрович — эксперт профайлер, специалист полиграфолог, г. Иркутск, Российская Федерация.

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Anton A. Shayevich — Ph.D. in Law, Professor, Department of Criminalistics, East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation; Ass. Professor, Department of Jurisprudence, Irkutsk National Technical Research University, Irkutsk, the Russian Federation.

Svetlana V. Unzhakova — Ph.D. in Law, Ass. Professor, Department of Criminalistics, East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation; Ass. Professor, Department of Jurisprudence, Irkutsk National Technical Research University, Irkutsk, the Russian Federation.

Igor A. Spiridonov — Expert Profiler, Polygraph Specialist, Irkutsk, the Russian Federation.

Поступила в редакцию / Received 29.06.2021

Одобрена после рецензирования / Approved after reviewing 07.07.2021

Принята к публикации / Accepted 16.08.2021

Дата онлайн-размещения / Available online 22.12.2021